

УЧЕБНАЯ МЕТАФОРА В ПОЛЬСКОЙ ПРЕССЕ: ОБ ОДНОМ ИЗ СПОСОБОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПОЛЬШИ В НАЧАЛЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ВОЙНЫ

Йоанна Адамчук

Институт специальной и межкультурной коммуникации

Факультет прикладной лингвистики

Варшавский университет, Польша

E-mail: j.adamczuk2@student.uw.edu.pl

Резюме. В настоящей статье рассматривается учебная метафорика в польских публикациях о российско-украинской войне. Под учебной метафорой понимается употребление понятий, связанных с обучением, для описания других понятий. Материал исследования составляют тексты, опубликованные после 24 февраля 2022 г. в следующих газетах: „Do Rzeczy”, „Gazeta Polska”, „Polityka”, „Krytyka Polityczna”. Цель статьи состоит в том, чтобы представить одну метафорическую проекцию и ее критический анализ при помощи концептуальной теории метафоры (Лакофф, Джонсон, 2004) и критического анализа метафоры (Charteris-Black, 2004). Согласно исследованию, в польской прессе присутствуют три различные группы, включающие польское правительство, оппозиционные партии и польское общество. На фоне этих противопоставлений выделяется метафорическая проекция, в рамках которой война осмысливается как учитель, политики и общество – как ученики, а помощь Украине – как экзамен. Оценка действий правительства, оппозиционных партий и общества зависела от идейно-политического направления данного издания.

Ключевые слова: российско-украинская война, концептуализация, метафора, польская пресса.

EDUCATIONAL METAPHOR IN THE POLISH PRESS: A PERSPECTIVE ON PRESENTING THE POLITICAL SITUATION IN POLAND AT THE BEGINNING OF THE RUSSIA-UKRAINE WAR

Joanna Adamczuk

Institute of Specialised and Intercultural Communication

Faculty of Applied Linguistics

University of Warsaw, Poland

Abstract. The following paper investigates the topic of educational metaphors about the Russia–Ukraine War in Polish press articles. Educational metaphor relates to the use of concepts connected with schooling or teach-

ing in order to describe other concepts. The research material is composed of texts published after 24 February 2022 in the following newspapers: *Do Rzeczy*, *Gazeta Polska*, *Polityka*, and *Krytyka Polityczna*. This article aims to present one of the metaphorical mappings together with its critical analysis with the use of the conceptual metaphor theory (Лакофф, Джонсон 2004) and critical metaphor analysis (Charteris-Black 2004). According to the research, the trichotomy which includes the Polish Government, the opposition parties, and the Polish society may be distinguished in the Polish press. Amidst these oppositions, the metaphorical mapping is discerned, according to which the war is understood as the teacher, the politicians and society as the students, and the help offered to Ukraine is interpreted as the examination. Assessment of the actions undertaken by the Government, the opposition parties and the society has been the subject of the ideological and political profile of a particular magazine.

Keywords: Russia–Ukraine war, conceptualisation, metaphor, Polish press.

Распространение метафор в прессе можно объяснить одной из их основных функций, которой является представление сложных или абстрактных вопросов через более знакомые понятия (Gibbs, 2017, p. 20). Более того, журналистика и метафорика сходятся в других функциях – они объясняют и описывают события, вызывают определенные реакции и формируют мнение читателей (Semino, 2008, p. 32; Кожемякин, 2010, с. 201; Twardzisz, 2013, p. 65).

Настоящая статья посвящена учебной метафорике в польских газетных и журнальных публикациях о российско-украинской войне. После вооруженного вторжения российских войск в Украину 24 февраля 2022 г. польская пресса сразу начала комментировать поведение польского правительства. Оценка его действий зависела от идеологического профиля издания. Поэтому материалом для анализа стали публикации из двух изданий левого направления – „Krytyka Polityczna” и „Polityka”, а также из двух изданий правого направления – „Do Rzeczy” и „Gazeta Polska”. В целом рассмотрено 254 статьи, содержащие метафорические выражения и опубликованные с 24 февраля по 31 декабря 2022 г. В конечном итоге учебная метафора присутствовала в 26 статьях.

Под учебной метафорой следует понимать использование выражений, ассоциирующихся со школой и процессом обучения, для описания событий из других сфер. Методологической основой исследования является критический анализ метафоры (Charteris-Black, 2004) в рамках

критического анализа дискурса (Fairclough, 1995). Преимущество этого метода заключается в том, что при анализе метафоры он позволяет учесть также социальный контекст (Charteris-Black, 2004, p. 7, 9–10; Kövecses, 2015, p. 71). В статье рассматриваются концептуальные метафоры, которые определяются как понимание одного понятия сквозь призму другого (Лакофф, Джонсон, 2004). Эти понятия сильно связаны с тем, как мы воспринимаем действительность – они отражают убеждения, основанные на знании мира и опыте (Лакофф, Джонсон, 2004; Musolf, 2016, p. 11). Обычно одно понятие (сфера-мишень) относится к плохо известной или абстрактной части опыта, в то время как другое (сфера-источник) относится к областям более знакомым или тем областям, специфика которых в какой-то степени напоминает специфику сферы-мишени (Semino, 2008, p. 6–7). По Лакоффу и Джонсону (2004), человеческое мышление метафорично, о чем свидетельствует в том числе наличие метафорических выражений в языке. Метафорическая природа понятий изображается лингвистической метафорой (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 28). Ее можно определить как метафорические лингвистические выражения, состоящие из слов или других лингвистических выражений, которые происходят из языка более конкретного концептуального домена (Kövecses, 2010, p. 4). Исходя из этого, можно заключить, что лингвистическая метафора – это фактическое воплощение понятий в повседневной жизни с помощью языка. Лакофф и Джонсон приводят пример концептуальной метафоры СПОР – это война, которая осуществляется в языке при помощи таких выражений, как «победить в споре» или «разбить аргументацию» (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 26).

Проекция учебной метафоры

Согласно Чартерису-Блэку, анализ метафоры состоит из трех этапов: идентификации метафоры, ее интерпретации и объяснения (2004, p. 34–41). Первый этап исследования включал тщательный анализ текста с целью найти выражения, первоначальное значение которых не соответствует значению данного выражения в тексте. Далее следует определить, какие из избранных выражений появляются в метафорическом смысле. В ходе первого этапа нами было отобрано 254 статьи с метафорическими выражениями о российско-украинской войне, которые в данном контексте не совпадают с обычно используемым зна-

чением. Среди них в 26 статьях содержались примеры следствий из концептуальных метафор (44 разных метафорических выражений), сферой-источником которых является обучение. В изданиях левого направления их количество составило 11 (21 выражение), а в изданиях правого направления – 16 (23 выражения).

Второй этап заключался в установлении концептуальных связей между метафорой и когнитивно-прагматическими факторами при рассмотрении ее проекции (см. Таблица 1). Последний этап был посвящен объяснению значения метафор из текста в свете социальных вопросов. По мнению автора (Charteris-Black, 2004, p. 39), самое главное – обратить внимание на идеологические и риторические функции, которые может выполнять в тексте данное словоупотребление.

Исходя из этого, обзор метафор в польской прессе позволил выделить проекцию, указанную в Таблице 1.

Таблица 1. Проекция учебной метафоры в польских газетных и журнальных публикациях о российско-украинской войне

сфера-источник	сфера-мишень
учительница	война
экзамен / тест	помощь Украине
ученики	политики, общество

Как можно заметить, в польской прессе российско-украинская война часто сравнивается с учительницей, а поведение в отношении Украины и украинцев польских и западных политиков, равно как и общества (согласно проекции – учеников), – с экзаменом. Например, говорится, что война – это учительница, которая чему-то учит, или урок, на основании которого следует сделать выводы. Кто-то сдал экзамен, а кто-то его провалил, что можно рассмотреть на нижеуказанном примере (Wójcik, 2022):

- 1) *Czas po 24 lutego to chyba najtrudniejszy test dla wspólnoty euroatlantycznej po 1989 roku. Historia powiedziała „sprawdzam” i kilka państw tego egzaminu nie zdało. [...] Oczywiście, trochę jak w szkole, obok prymusów i Leserów największą grupę stanowią hamletyzujący trójkowicze, którzy robią tylko tyle, by zdać do następnej klasy i nie otrzymać przy okazji zbyt dużej bury od rodziców.* (рус. 'Время после 24 февраля – это, вероятно, самый трудный тест для евроатлантического

сообщества с 1989 года. История сказала «проверяю», и несколько стран не сдало этот экзамен. [...] Конечно, немного как в школе, рядом с отличниками и лентяями самая большая группа – это нерешительные троечники, которые делают ровно столько, сколько нужно, чтобы перейти в следующий класс и не получить при случае слишком сильного выговора от родителей’.)

В приведенном фрагменте российско-украинская война описывается как новый тест, который сдает НАТО после 1989 г., когда в Европе происходили политические и социальные изменения. Есть страны-*отличники*, которые проявляют большую инициативу (согласно автору статьи, это Польша, США, страны Балтии, скандинавские страны и Чехия). Интересно отметить, что Польшу польский же автор указывает в этом ряду на первом месте. Есть страны, которые не оправдывают ожиданий (Германия описана как «самое большое разочарование» (Wójcik, 2022)). При этом самая большая группа – это страны, которые оказывают минимальную помощь Украине (например, Франция) или вообще ей не помогают, как Венгрия или Турция.

Оппозиция *мы–они*

При рассмотрении учебной метафоры в польской прессе нельзя не отметить дихотомию *мы–они*, которая часто используется в дискурсе политики или прессы и служит позитивной репрезентации себя и своей группы при негативной оценке внешних групп (van Dijk, 1996). В польском языке это одна из важнейших категорий концептуализации (Rajdzińska, 2001, s. 34). Понятие *мы* связано с понятием *swojskość* (буквально ‘свойскость’, от слова *свой*). *Swojskość* характеризует кого-то, заслуживающего доверия, происходящего из нашего социального круга, в отличие от *obcość* (*чужесть*), которые негативно характеризуют не близкую нам группу (Wrześniewska-Pietrzak, Kołodziejczyk, 2020, s. 146–148).

Оппозиция *мы–они* в польской прессе чаще всего актуализируется тремя способами: 1) польские власти – западные власти, 2) польское правительство – польские оппозиционные партии, 3) польское правительство – польское общество.

Оппозиция польские власти – западные власти

В зависимости от политического направления польская пресса по-разному использует противопоставление *польская власть – западная власть*. Обобщая, можно сказать, что симпатизирующие польскому правительству правые издания оценивают его действия положительно, а действия Запада – отрицательно. Такая закономерность наблюдается, например, в статье из журнала „Gazeta Polska”, в которой прямо сказано, что западные соседи Польши пока что „[k]ompromitująco oblewają ten test historii” (‘позорно проваливают этот исторический тест’) в отношении Украины и украинцев, в то время как польские власти проходят тот же экзамен безоговорочно и по этой причине положительно выделяются автором на фоне других государств (Lichocka, 2022).

В прессе левого направления наблюдается противоположная ситуация, например, говорится, что война проверила эффективность мировых организаций (Bodziony, 2022). Особо следует остановиться на статье из журнала „Polityka”, в которой сама целесообразность дихотомии *нас* и *их* ставится под сомнение (Chutnik, Plebanek, 2022):

- 2) *Problemem nie jest więc tylko to, co „się myśli”, ale i co robi i jak prowadzi politykę. My i oni – wszyscy musimy wyciągnąć lekcję z tego, co teraz się dzieje.* (рус. ‘Итак, проблема не только в том, что человек «думает», но и в том, что он делает и как ведет политику. Мы (польские политики. – *Й.А.*) и они (иностранцы политики. – *Й.А.*) – все должны извлечь урок из того, что сейчас происходит’.)

Хотя авторы сходятся во мнении, что война – это время выбирать, к какой группе присоединиться, они в то же время считают, что к оппозиции мы (Польша) и они (Запад) следует подходить с осторожностью, так как это может привести к взаимным обвинениям на международной арене. В статье польское и западные правительства приравниваются – по мнению авторов, в каждой из европейских стран присутствует российское влияние: „*Niezależnie od tego, z której strony Europy, widać prorosyjskie działania i wpływy, w tym finansowe [...]*” (рус. ‘Вне зависимости от того, с какой стороны Европы, заметны пророссийские действия и влияния, в том числе финансовые [...]’) (Chutnik, Plebanek, 2022, p. 97). По этой причине все, по мнению авторов, должны извлечь урок из сложившейся политической ситуации.

Оппозиция польское правительство – польские оппозиционные партии и польское правительство – польское общество

Следующее противопоставление – это *польское правительство – польские оппозиционные партии / польское общество*. Примеры из левой прессы прежде всего относятся к оценке того, насколько польское правительство и общество помогают пострадавшим в результате российско-украинской войны. Если помощь со стороны польского общества оценивается очень высоко, то деятельность польских властей вызывает сомнения, например: „Polki i Polacy jak na razie zdają egzamin z solidarności. Czas na polskie władze” (рус. ‘Пока что польки и поляки успешно сдают экзамен по солидарности. Сейчас очередь польских властей’) (Wójcik, 2022). Оценка возможностей правительства помочь украинцам производится в статье из журнала „Krytyka Polityczna”. По мнению автора, польские политики знают, как правильно управлять страной в чрезвычайных ситуациях, однако они не способны принять соответствующие меры: „Jeśli (polscy politycy. – J.A.) obleją ten egzamin, zrobią to tylko z powodu własnej nieudolności” (рус. ‘Если они (польские политики. – *И.А.*) провалят этот экзамен, так это только из-за собственной некомпетентности’) (Fejfer, 2022).

Кроме того, левая пресса обвиняет политиков правящей партии в том, что они принимают решения, наносящие вред демократии в государстве. Например, из статьи Шумлевича (2022) следует, что правящая партия не справляется с актуальной внутривнутриполитической ситуацией в стране, так как „w tych trudnych czasach elita polityczna nie zdaje egzaminu” (рус. ‘в это трудное время политическая элита проваливает экзамен’). Притом при принятии решения не учитываются основополагающие аспекты страны, усилия правящей партии направлены на завоевание поддержки части общества. Надо также заметить, что в оценке авторов левой прессы правящая партия использует ситуацию в пользу партии, а не для улучшения положения государства в условиях войны в Украине и массового потока беженцев¹.

1 См., напр.: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/2159173,1,wojna-i-wojenki.read>; <https://krytykapolityczna.pl/kraj/paulina-siegien-ukraina-kaczynski-morawiecki-pociag-do-historii>.

Правая пресса тоже считает, что польское общество «сдает экзамен по солидарности и нравственности» (Lichocka, 2022), хотя дает противоположную оценку правящей партии. Например, в статье журнала „Gazeta Polska” определяется позиция, которую занимают две наиболее влиятельные политические партии Польши – «Право и справедливость» и «Гражданская платформа» (Wildstein, 2022). Согласно автору, все вопросы, вызывающие споры среди поляков в последнее время, „zwyfikowała wojna” (рус. ‘проверила война’) в пользу партии «Право и справедливость». Похожий оттенок наблюдается и в других текстах, напр. в журнале „Do Rzeczy” обсуждается экзамен, сданный польской властью, и при этом подчеркиваются заслуги органов администрации (Semko, 2022).

Заключение

Итак, результаты исследования показали, что учебная метафора использовалась польской прессой, чтобы в первые месяцы российско-украинской войны оценить деятельность польских политиков, общества и западных властей. Переход на общеизвестный уровень обучения позволил более четко сопоставить и оценить эффективность данных групп, для которых была определена роль учеников. Задачи, связанные с оказанием помощи Украине, представляли собой особый *тест*, проверенный *учителем-войной*.

Польскую прессу левого и правого направления объединяет оценка поведения польского общества. Помощь, оказанная поляками украинским беженцам, описывается как успешная *сдача* важнейшего и труднейшего *экзамена* и оценивается положительно.

Различия в оценке возникают при анализе внутренней политики Польши и позиции Запада. При освещении этих вопросов пресса нередко использует одно и то же понятие с противоположной языковой реализацией. Например, если левая пресса утверждает, что польское правительство провалило *экзамен*, то правая пресса считает, что правящая партия его сдала. Прослеживается следующая тенденция: левые издания критикуют польское правительство, а правые обвиняют западные страны и польскую оппозицию в их подходе к помощи Украине.

Следует отметить, что эта статья не исчерпывает всех вопросов, связанных с рассматриваемой темой. Стоит обратить внимание на развитие учебной метафоры в свете российско-украинской войны после

парламентских выборов в Польше. Кроме того, необходимо изучить распространение учебной метафоры в прессе других стран. Так представляются некоторые возможные перспективы дальнейшего изучения данной темы.

Литература

Источники

- Bodziony, J., 2022. „Państwo frontowe nie może sobie pozwolić na antyeuropejski populizm”. *Krytyka Polityczna*, 13 kwietnia. Режим доступа: <https://krytykapolityczna.pl/swiat/wojna-w-ukrainie-czego-sie-dowiedzielismy/> [см.: 10 04 2023].
- Chutek, S., Plebanek, G., 2022. „My i oni?”. *Polityka*, 12 kwietnia. Режим доступа: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/2161937,1,my-i-oni.read> [см.: 28 04 2023].
- Fejfer, K., 2022. „Zostaną? Wróćą? Czy potrafimy zmapować wyzwania związane z sytuacją ukraińskich uchodźców w Polsce?”. *Krytyka Polityczna*, 30 kwietnia. Режим доступа: <https://krytykapolityczna.pl/kraj/kamil-fejfer-uchodzcy-z-ukrainy-wyzwania-potrzeby/> [см.: 13 04 2023].
- Lichocka, J., 2022. „Polityka bez moralności”. *Gazeta Polska*, № 19 (1500), s. 34.
- Semko, P., 2022. „Najtrudniejszy egzamin”. *Do Rzeczy*, № 10 (466), s. 22–23.
- Szumlewicz, P., 2022. „Polska przez wojnę uchwała niebezpieczne prawo. Elita polityczna nie zdaje egzaminu”. *Krytyka Polityczna*, 22 marca. Режим доступа: <https://krytykapolityczna.pl/kraj/polska-przez-wojne-uchwala-niebezpieczne-prawo-elita-polityczna-nie-zdaje-egzaminu/> [см.: 08.04.2023].
- Wildstein, D., 2022. „Tusk ocenia intelekt leminga”. *Gazeta Polska*, №14 (1495), s. 38.
- Wójcik, P., 2022. „Kto pomaga Ukrainie?”. *Krytyka Polityczna*, 15 grudnia. Режим доступа: <https://krytykapolityczna.pl/swiat/piotr-wojcik-kto-pomaga-ukrainie-ranking/> [см.: 30 09 2023].

* * *

- Кожетякин, Е.А., 2010. Медиакритика и дискурс-анализ. *Гуманитарные науки*, 89 (7), с. 198–203.
- Лакофф, Дж., Джонсон, М., 2004. *Метафоры, которыми мы живем*. Москва: Едиториал УРСС.
- Charteris-Black, J., 2004. *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. Basingstoke: Palgrave-Macmillan.
- Fairclough, N., 1995. *Critical discourse analysis*. London: Longman.
- Gibbs, Jr. R., 2017. *Metaphor Wars: Conceptual Metaphors in Human Life*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Kövecses, Z., 2015. *Where Metaphors Come From: Reconsidering Context in Metaphor*. Oxford, New York: Oxford University Press.
- Musolf, A., 2016. *Political Metaphor Analysis: Discourse and Scenarios*. London: Bloomsbury Academic.
- Pajdzińska, A., 2001. My, to znaczy... z badań językowego obrazu świata. *Teksty Drugie: teoria literatury, krytyka, interpretacja*, 1 (66), s. 33–53.
- Semino, E., 2008. *Metaphor in Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Twardzisz, P., 2013. *The Language of Interstate Relations: In Search of Personification*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Dijk, van, T. A., 1996. Discourse, opinions and ideologies. In: C. Shaffner and H. Kelly-Holmes (eds). *Discourse and Ideologies*, pp. 7–37. Clevedon: Multilingual Matters Ltd.
- Wrześniewska-Pietrzak, M., Kołodziejczak, M., 2020. The ‘Us-Them’ Antimony A Category of Grammatical Person in the Polish Language and Its Function in Populist Discourse. In: A. Stepińska (ed.). *Populist Discourse in the Polish Media*, pp. 143–153. Poznań: Adam Mickiewicz University, Faculty of Political Science and Journalism.

References

Sources

- Bodziony, J., 2022. „Państwo frontowe nie może sobie pozwolić na antyeuropejski populizm”. *Krytyka Polityczna*, 13 kwietnia. <https://krytykapolityczna.pl/swiat/wojna-w-ukrainie-czego-sie-dowiedzielismy/> [sm.: 10 04 2023].
- Chutek, S., Plebanek, G., 2022. „My i oni?”. *Polityka*, 12 kwietnia. <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/2161937,1,my-i-oni.read> [sm.: 28 04 2023].
- Fejfer, K., 2022. „Zostaną? Wróć? Czy potrafimy zmapować wyzwania związane z sytuacją ukraińskich uchodźców w Polsce?”. *Krytyka Polityczna*, 30 kwietnia. <https://krytykapolityczna.pl/kraj/kamil-fejfer-uchodzczy-z-ukrainy-wyzwania-potrzeby/> [sm.: 13 04 2023].
- Lichocka, J., 2022. „Polityka bez moralności”. *Gazeta Polska*, № 19 (1500), s. 34.
- Semko, P., 2022. „Najtrudniejszy egzamin”. *Do Rzeczy*, № 10 (466), s. 22–23.
- Szumlewicz, P., 2022. „Polska przez wojnę uchwała niebezpieczne prawo. Elita polityczna nie zdaje egzaminu”. *Krytyka Polityczna*, 22 marca. <https://krytykapolityczna.pl/kraj/polska-przez-wojne-uchwala-niebezpieczne-prawo-elita-polityczna-nie-zdaje-egzaminu/> [sm.: 08.04.2023].
- Wildstein, D., 2022. „Tusk ocenia intelekt leminga”. *Gazeta Polska*, №14 (1495), s. 38.
- Wójcik, P., 2022. „Kto pomaga Ukrainie”. *Krytyka Polityczna*, 15 grudnia. <https://krytykapolityczna.pl/swiat/piotr-wojcik-kto-pomaga-ukrainie-ranking/> [sm.: 30 09 2023].

* * *

- Charteris-Black, J., 2004. *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. Basingstoke: Palgrave- Macmillan.
- Fairclough, N., 1995. *Critical discourse analysis*. London: Longman.
- Gibbs, Jr. R., 2017. *Metaphor Wars: Conceptual Metaphors in Human Life*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kövecses, Z., 2015. *Where Metaphors Come From: Reconsidering Context in Metaphor*. Oxford, New York: Oxford University Press.
- Kozhetyakin, E.A., 2010. Mediakritika i diskurs-analiz. *Gumanitarnye nauki*, 89 (7), s. 198–203.
- Lakoff, G., Johnson, M., 2004. *Metafory, kotorymi my zhivem*. Moskva: Editorial URSS.
- Musolff, A., 2016. *Political Metaphor Analysis: Discourse and Scenarios*. London: Bloomsbury Academic.
- Pajdzińska, A., 2001. My, to znaczy... z badań językowego obrazu świata. *Teksty Drugie: teoria iteratury, krytyka, interpretacja*, 1 (66), s. 33–53.
- Semino, E., 2008. *Metaphor in Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Twardzisz, P., 2013. *The Language of Interstate Relations: In Search of Personification*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Dijk, van, T. A., 1996. Discourse, opinions and ideologies. In: C. Shaffner and H. Kelly-Holmes (eds). *Discourse and Ideologies*, pp. 7–37. Clevedon: Multilingual Matters Ltd.
- Wrześniewska-Pietrzak, M., Kołodziejczak, M., 2020. The ‘Us-Them’ Antonymy A Category of Grammatical Person in the Polish Language and Its Function in Populist Discourse. In: A. Stępińska (ed.). *Populist Discourse in the Polish Media*, pp. 143–153. Poznań: Adam Mickiewicz University, Faculty of Political Science and Journalism.